

СОЛДАТ

но, рвутся в Европу. Они все время забывают, что невозможно разорвать эти две страны. Я же говорю: вы же поймите, мы же давно к вам засланы, у вас русских больше половины. Вы же к нам приезжаете, вы повышаете свой строительный уровень, вы уже обустроили все Подмосковье. Вам идут на встречу, москвичи вас встречают, вы живете у них, питаетесь. Ну пусть политики играют в какие-то свои игры, причем тут народ? Я очень люблю украинцев, они настолько открытые и очень непосредственные люди. И есть один город, который я обожаю больше всего, — это Одесса. Да, у меня бывает такое, когда у меня совсем сложное время и депрессия серьезная. Чтобы не выпить, я сажусь на самолет, лечу в Одессу и живу там ровно 4 дня. Я возвращаюсь полноценным, энергичным, открытым для общества человеком.

— **Где же вы там заряжаетесь?**
— Больше всего в трамвае. Садись в трамвай, шестой или седьмой — не помню, маршрут длинный, от киностудии почти через весь город. Заходит контролер: "Так, приготовить билеты". Вася, уже сядьте, уже у вас их нет, что вы передо мной начинаете гнать эту ерунду" — ну, примерно так... Если бы я был художником или режиссером — я бы это снял.

— **Один кинокритик недавно дописал до того, что сравнил Джонни Деппа с Олегом Табаковым. А вот вы каким бы хотели предстать в серьезной критической статье? Вы кто — Джин Керри или Микки Рурк?**
— Да нет, я — Маклаков. А вот то, что Олега Павловича сравнивают с Джонни Деппом... Депп, во-первых, приурочивает во многом, и потом, я принадлежу к мужской половине нашего человечества, а у Деппа сложно идентифицировать мужские достоинства. Табаков мне гораздо ближе и понятнее — он очень русский. Мне кажется, что это вообще глупость — сравнивать кинематографы, менталитеты стран. Вообще, честно — кто тащит американский кинематограф? Итальянцы — Де Ниро, Пачино. Есть у них один парень, Николсон, но фамилия немощно шведская — кто его знает, какие там корни. Они создали технический парк для кино. Стилберг, например, очень точно качает одну и ту же тему на протяжении всех фильмов и этим собирает огромные кассы. Ну и пусть себе собирает, честь и хвала.

— **Когда вы сыграли в "Ночном дозоре", резонанс был меньше, чем после прапорщика в "Солдатах".**
— После "Ночного дозора" у меня весь подъезд был испуган. Мыл его каждый день. В основном что-то типа "I love you". А после прапорщика по улице стало тяжело ходить. За руки хватают. Видно, народ соскучился по комедии.

— **И по новым лицам.**
— Конечно. Но я не страдаю от популярности, я ей безумно радуюсь. В 36 лет приехать в Москву и за такой-то короткий срок успеть что-то сделать и стать известным — этого хочет любой артист...
— **Откуда приехали в Москву?**
— Из Новосибирска. Это тяжелая история и очень интересная. В Москву я на самом деле вернулся, потому что когда-то здесь родился. Папа был военный. Были сложности с пропиской. Московский чиновник требовал с меня 7 тысяч долларов. У меня не было таких денег. Потом я чудом устроился в театр имени Маяковского, и все проблемы разрешились. Я бросил пить, уже семь лет ни грамма. Без этого у меня бы ничего не вышло.

— **Жена — москвичка?**
— Когда мы познакомились с Машей, то пошли в ресторан, и у нее украли там норковую шубу. Мне было страшно неудобно. "Теперь, — сказал я, — не могу тебя оставить, пока не куплю новую шубу..."
— **Любите рестораны?**
— Вожу в них всю семью, тещу, потому что я очень не люблю, когда они падают на этой кухне. Потом от них пахнет химикатами — пусть лучше сидят в хорошей обстановке и чтобы за ними ухаживали.

— **Вы — транжира?**
— А какой смысл в себя вкладывать? Надо вкладывать в детей и в женщину. Кто потом принесет хотя бы стакан воды?
— **Вы как-то сами сказали, что все сериалы у нас делятся на плохие и**

безобразные. А еще сказали, что русские никогда не смогут снять мыльную оперу.

— Говорил. Но теперь наконец-то создатели сериалов подошли к самому главному — к человеку, к женщине. Я вот был на "Киношоке", посмотрел там три разных сериала, и мне очень понравилось. "Стрелялки" наконец-то уходят, и выходит на первый план то, о чем я говорил выше.

— **"Стрелялки", "месивовки" и "рубливки".**
— Угу. Противно смотреть даже. И самим продюсерам противно это делать. И актерам и режиссерам — ну просто противно, надоело. Мы жить стали чуть спокойнее, поэтому, мне кажется, спрос на эти сериалы не такой.

— **Но актеры — они ведь стали жертвами массового искусства, кочуют табунами из одного сериала в другой. Как режиссер.**
— Вот об этом я хотел тоже сказать. Эта страшная машина, которая была запущена энное количество лет назад...

— **Машина по производству сериалов?**
— Да. Она портит актеров. Актеры как бы рассчитывают на длинный марафон и экономят в себе главные эмоциональные качества. Мне кажется, этим они убивают самое важное — непосредственность...
— **Вы уже не молоды, почему у вас раньше не видела, где вы были?**

В 36 лет приехать в Москву и за такой-то короткий срок успеть что-то сделать и стать известным — этого хочет любой артист...

Где пропадают такие замечательные артисты?

— Меня увидела команда "Солдат" — Вячеслав Муругов, исполнительный продюсер Олег Осипов, режиссер Сережа Орланов. Был огромный кастинг, а я пришел не в очень хорошем настроении. Не люблю мы, артисты, эти кастинги-то. Причем это было до "Ночного дозора", они еще не видели картины на тот момент. Но вот выбрали меня, говорят, я вдохнул жизнь в этот образ.

— **Мне кажется, вы сами бесповоротно полюбили этого прапорщика.**
— Нет, честно говоря, Шматко мне уже надоело. Я думаю, что этот парень свое дело сделал. Он уже вошел в семью...

— **Как сериал восприняли военные командиры?**
— Неоднозначно. Половина — "за", половина — "против". Среднее звено — замечательно восприняли, но только не работники воспитательного характера.

— **Замполитов имеет в виду? Политруков?**
— Ну как угодно. У нас, конечно, есть отрицательный герой Колобков, но это не означает, что мы себе поставили задачу высмеять институт замполитов. Замполиты обязаны заниматься своим делом, и многие его делают с честью. Но при этом, к сожалению, замполиты в армии — анекдотичный персонаж, как и прапорщики.

— **Где снимали сериал?**
— Снимали в Нахабине, есть там такая воинская часть, номер ее большого секрет.

— **Солдаты всегда в восторге от ваших "Солдат"?**
— Да. Некоторые серии "Солдат" мы показывали в той части, где снимали. Командиры пошли даже на уступку ребятам и вместо отбоя дали посмотреть сериал. Это было очень трогательно. А недавно подошел ко мне парень (по-моему, майор) и говорит: "Вы не могли бы в Чечню съездить? Как исполнить главные роли. Мы хотели бы вам сказать слова благодарности, мы смотрели этот сериал и перед боем, и после боя, это была отдушина". Я редко попадаю в сентиментальность, но здесь я просто был в шоке. Выходит, мы чем-то реально помогли, как бы поддержали ребят, которые там служат.

— **Ваш любимый армейский анекдот или выражение.**
— "Товарищ сержант, а чего мне товарищ прапорщик не разрешает смотреть телевизор?" — "Да ладно, иди смотри. Только не включай, е-мое!". Знаете, в чем кайф-то? В том, что снимаем про мирное время. А армия как никто отражает идеологию всего общества. Ну вот почему армейских считают немного недалекими? Они такие же, как все прочие граждане, только честнее. И мы ни в коем случае не смеяемся над армией. Мы просто честно говорим правду.

— **Как вы думаете, зритель понимает эту вашу правду?**
— Понимает. Меня первый раз опознали как прапорщика в Одессе. Я там был на съемках "Есенина". Вышел из магазина на улицу, стою с пакетом, курю. Подходит одесит, высокий парень, симпатичный, на нем цепи какие-то, то-се. На меня смотрит и говорит: "Боже мой, откуда мы так хорошо знаем друг друга? Ну, конечно, — кино?!" И с этого пошло. Я встречаю людей, но они говорят не слова стандартной благодарности. Они начинают рассказывать, где служили, что с ними было, с чем прошли армию. Женский состав нашей страны говорит другое: что очень добрый фильм, про любовь. Слава богу, если это так.

Элина НИКОЛАЕВА

— Товарищ прапорщик, разрешите обратиться!
— Да, пожалуйста, обращайтесь.
— А есть ли на самом деле в армии такие прапорщики, какого вы сыграли?

— Колюсь сразу: в армии служил всего полгода — в Ракетных войсках. Потом пришлось оставить службу. Поэтому по большому счету не знаю законов армии. Удивительно, но поначалу мы обходились даже без консультанта. Как так получилось — я до сих пор понять не могу. Потом появился консультант, и я от него не услышал ни разу никакого замечания: мол, не так форма надета, еще что-то. Он просто смотрел восхищенными глазами на то, что мы, актеры, делали, и говорил: "Это же правда, это же все правда!"

— А почему вы так мало служили в армии — "косили"?
— Я уже на съемках отслужил сколько положено и даже больше.

— Скажите, сериал "Солдаты" — лакировка действительности?
— Не лакировка. Обычный быт, не спецназа, не каких-то там крутых ребят, а обыкновенных рядовых солдат в широком понимании.

— Правда, что прапорщики в армии первые мошенники и воры?
— Не согласен с такой формулировкой. Во-первых, прапорщик ничего там не ворует. Он просто за-пасливый. А если война? А если конфликт? Кто всех накормит? Прапорщик! Мой Шматко — это русский Швейк. На прапорщиках стоит армия. Заведующие всей хозяйственной частью армии — прапорщики.

— Прапорщики все курят, так же как вы?
— Все. А если я вам расскажу, что именно курят, это вообще ужас. Вот "Мальборо" или "Прима"? Отгадайте-те!

— Я думаю, "Мальборо"! — Правильно. Прапорщик не будет прапорщиком, если будет курить "Приму".

— Еще меня всегда интересовала тайная связь между армейским матом и обороноспособностью. Такой отборной матерщины, как в армии, нет даже на зоне. Зачем это в мирное время?

— Кстате, мой прапорщик не ругается. Мне одна девушка сказала: "Ой, я так ждала и боялась этого мата, этого солдатского юмора. Но когда я его не услышала, мне было, честно говоря, даже непонятно, неужели там все такие культурные?" Я говорю: "А почему ты считаешь, что в армии некультурные? Все культурные!"

— Насколько я помню, вы использовали заменители мата?
— Ну, например, "шевели булками" — можете перевести?

— Я думаю, что нет. Непереводимое идиоматическое выражение.
— А выражение "ё-моё" вообще используется во многих военных институтах.

— В Интернете на вас есть донос: "Маклаков живет на Загородном шоссе. Однажды он нецензурной бранью в местном магазине унижал продавщицу колбасного отдела..." Это вы так в роль входили?
— К сожалению, я живу не на Загородном шоссе, а на "Щелковской". И я не хожу в магазины — это делает моя жена, которой я дал единственное поручение по дому — ходить в эти самые магазины. Поэтому, к сожалению, это не так. Ой, к счастью. Хотя продавцов я не люблю — им кажется, что они по-прежнему короли прилавков. А мы какие-то нуждающиеся. К сожалению, это русское хамство. Я считаю, кстате, что на хамство нужно отвечать хамством.

— То есть вы себе можете в принципе позволить?
— Да, если меня оскорбляют, я тоже оскорблю. И не очень люблю оставлять какие-то несуществующие очки и говорить на французском, что это "моветон". Ну, послали, и я пошла.

— Алексей, скажите, а у вас всегда был такой народный типаж? И в 80-х, после окончания театрального?
— Фактура диктует, к сожалению. В томском ТЮЗе я играл вместе с Анд-

Так быстро стать популярными смогли только звезды эстрады и... прапорщик Шматко. Сегодня он самый известный российский военнотруженик. Роль бравого служки в сериале "Солдаты" играет Алексей Маклаков. Еще в 1997-м он — неприкаянный и безработный — бродил по Москве. Не было даже прописки. Потом жизнь стала резко налаживаться, и сегодня он вынужден скрываться от толпы поклонников его таланта. Вместе со славой к нему пришла благородная усталость от бесконечных съемок и все новых предложений. Последняя роль, самая известная — Семен в обоих "Дозорах". А прапорщик? Он теперь дорог больше как память.

Алексей МАКЛАКОВ: "Шматко мне надоел"

Не могу я смотреть на молодежь, которая собой любит

рушей Краско — знаете такого?
— Кто же теперь не знает Краско? — Андрей Иванович мне передавал роль Робин Гуда, мы оба были маленького роста и худые. Вы можете представить, чтобы я играл роль Робин Гуда? А я играл.

— Понятно, когда вы худой — вы Робин Гуд.
— Нет, мне обычно говорят: вы когда худой, то на Брюса Уиллиса похожи. Я был разный. Более "синтезированный", как раньше говорили. У меня все было, я всех играл. От влюбленного человека до молодого царя Эдипа.

— Если рейтинг "Солдат" не будет падать, их ведь могут снимать лет 10, как "Санта-Барбару". Вы не боитесь стать жертвой этого сериала? Потом правники будут спра-

шивать: "Кем был наш дедушка?" — "А, он всю жизнь играл прапорщика..."
— Здесь надо, наверное, поступать мудро, как поступил Саша Лыков в "Ментах" — помните? Взял и ушел.
— Ну и зря.
— А я считаю, что не зря. Потому что он как актер гораздо богаче и интереснее.

— И где он теперь?
— Я его во многих фильмах вижу, у него, говорят, блистательные работы

в театре. Нет, он поступил очень мудро. Потому что я вижу ребят, которые до сих пор играют "ментов", — конечно, им чрезвычайно тяжело. Ты просто садишься на деньги — потому что творчество после сотой серии все равно заканчивается. Я, наверное, вряд ли смогу пробежать такой длинный марафон.

— Я вижу вас во второй раз, и вы выглядите гораздо более уставшим, чем когда только начинали "Солдат"...
— Потому что съемки постоянно. У меня за год 5 выходных дней, и я их провел в Судак, поехал, дурак, думать, отдохнуть. Присидел 5 дней на балконе. Меня возили купаться в темноте — в 11 часов ночи и в 6 часов утра. Прятали от народной любви.

— Что, уже до такого дошло?
— Я лежал в Судак у скалы, как разведчик, — мне нашли место, где меня не видно даже с самолета. Вдруг я слышу голос: мужчина, вы хотите дать автограф, вас ждут 275 человек?
— В общем, вы уже и не рады?
— Никто не задумывается о парадоксе популярности этого сериала. Мне кажется, все дело в раскрытии темы. Очень большое

количество сериалов меня не трогает — ну не могу я смотреть на молодежь, которая собой любит. И режиссер сидит, любит себя собой, и оператор, а тема проходит мимо, и зритель выключает к чертовой матери этот канал и не смотрит.

— Вы что, противник нового поколения актеров?
— Ну нет, для меня Сережа Безруков открылся в "Есенине" на все сто. Мы с ним получили колоссальное удовольствие от работы вдвоем. Мой любимый Хабенский — я мечтаю о работе с ним, потому что мы друзья. Он первый человек, который протянул мне руку помощи, когда умерла мама. Он вообще совершил такие подвиги человеческие! Он интересный, потому что не успокоенный. Он лишен этого самолюбования, вот и все.

— Вы за какой подход при изготовлении кино — за русский "как получится" или за американский, сугубо технологичный?
— Нет, за русский. Как-то я уже устал со всеми спорить и объяснять — ребята, что вы все вцепились в эти эф-

фекты? И еще важно отношение к актерам. Вот я люблю на Украине сниматься. Господи, они предлагают на обед шесть блюд, а ты сидишь и выпендриваешься: "А это с чем?"

— Что вы делали в Украине?
— Я снялся там в двух очень хороших сериалах, подчеркиваю — хороших. Я там абсолютно другой.

— На "мове" разговаривали?
— Нет, украинцы, они говорят: "Та ни, ну шо вы, разумеете по-русски!" Я говорю: ну и хорошо, буду по-русски тогда говорить.

— Ну и как вам Украина, как Киев?
— Они тяжело живут, поэтому, конеч-

Кадр из фильма "Дневной дозор"